

Л. В. Хомич

Коллекции МАЭ по этнографии ненцев

Собрания МАЭ по этнографии ненцев характеризуют главным образом традиционную культуру. Представлены также предметы, заимствованные у других народов, и вещи фабричного производства, вошедшие в быт ненцев.

Коллекции по ненцам в МАЭ довольно представительны — свыше 2,5 тыс. предметов. Первые поступления относятся к середине XIX в., последние — к нашим дням. Они охватывают почти всю территорию, заселенную ненцами, хотя и в разной степени. Имеются предметы быта и культа с п-ова Канин, из Тиманской, Малоземельской и Большеземельской тундр (Европейский Север), с п-ова Ямал, о. Новая Земля и о. Вайгач, из районов нижнего течения Енисея. Наряду с академическими экспедициями большое значение имели экспедиции Географического общества, участники которых, помимо основных своих коллекций, привозили и этнографические.

Одну из ранних коллекций привез от ненцев известный исследователь народов Сибири М. А. Кастрен, совершивший по заданию Петербургской Академии наук многолетние путешествия (1842—1844, 1845—1849 гг.) по Европейскому Северу и Сибири. С туруханского Севера он доставил в МАЭ в 1847 г. культовое антропоморфное изображение из дерева и кисет для табака (кол. № 27), а в 1848 г. — мужской пояс с ножнами и образец самодельной веревки (кол. № 638).

Далее последовали поступления от участников экспедиций Географического общества А. В. Григорьева, Ф. М. Истомина, К. Носилова и др. Среди них следует отметить довольно большую коллекцию (13 предметов быта и культа) от Истомина (кол. № 360; 1890 г.).

К началу XX в. относятся первые коллекции, где собирателем выступает представитель ненецкой народности. В 1903—1904 гг. от Егора Николаевича Ледкова из Большеземельской тундры в МАЭ было передано около 60 предметов быта ненцев (одежда, сумки и другие предметы быта, орудия рыболовства, модели чума и орудий охоты, игрушки и т. д. — кол. № 718, 818, 836).

В 1904 г. известный исследователь Севера А. А. Дунин-Горкавич передал МАЭ 142 предмета, среди которых около 10 принадлежало ненцам Тобольской губ. (кол. № 859): нож в ножнах, латунная подвеска для женской шапки, держатель для вожжи и т. д.

Значительную часть коллекций по ненцам составляют собрания видного русского краеведа А. В. Журавского, в том числе переданные в МАЭ через его посредство А. М. Сумароковым и И. А. Хабаровым (около 700

предметов — кол. № 979, 1038, 1133—1136, 1139, 1141, 1144, 1146, 1147, 1153, 1231, 1315, 1329, 1346, 1348).¹ Сборы эти были произведены в 1906—1908 гг. на Европейском Севере (Большеземельская тундра, о. Вайгач), а также в пределах Тобольской губ. Часть коллекций А. В. Журавского была опубликована в разных изданиях самим собирателем.²

Существенно пополнились фонды МАЭ по европейским ненцам благодаря собирательской деятельности Н. А. Шабунина (115 предметов культа и быта — кол. № 1154, 1155, 1164; 1907 г.).

В 1908 г. коллекцию из 38 предметов передал Музею К. М. Рычков, привезший их от енисейских ненцев (№ 1528). Известный исследователь северного оленеводства С. В. Керцелли в 1912 г. доставил из района Югорского Шара предметы культа и традиционные куклы (№ 1930).

Среди коллекций, поступивших в дореволюционный период, отметим, помимо упомянутых, сани с собачьей упряжкой с Новой Земли (собиратель С. С. Кондурушкин, № 2253), собрание тамг из Обдорска (собиратель П. А. Первов, № 1970), предметы быта и вещи из старых захоронений (собиратель Д. Д. Иевлев, № 2288), предметы культа (собиратель И. Н. Шухов, № 2407), большую коллекцию, состоящую из одежды, предметов быта, культа, орудий охоты, рыболовства большеземельских ненцев, доставленную в МАЭ Г. Д. Федоровым (№ 2427, 161 предмет).

Пополнение коллекций МАЭ по ненцам продолжалось после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1924 г. от братьев Вецкактиных поступила шаманская одежда, бубен, «идол», образцы одежды и предметов быта (№ 2966, 20 предметов). Г. А. Старцев, собирая этнографический материал по ненцам для книги о них, приобрел для музея коллекцию предметов быта, орудий охоты (№ 3248, 21 предмет). Следует отметить также поступившие в МАЭ от В. Н. Чернецова одежду, орудия труда, предметы культа ямальских ненцев (№ 4086, 64 предмета).

Наиболее полно собрал коллекции по культуре и быту ненцев сотрудник Института этнографии Г. Д. Вербов — свыше 400 предметов из Малоземельской и Большеземельской тундр, с Новой Земли, с низовьев Енисея (кол. № 4580, 4581, 4584—4593, 4595, 5704, 5707). По существу впервые сбор проводился планомерно по всем разделам хозяйства, культуры и быта ненцев, причем приобретались не только предметы традиционной культуры, но и некоторые виды изделий фабричного производства, прочно вошедшие в быт ненцев.

Из других поступлений довоенных лет отметим интересные археологические коллекции В. С. Адрианова, привезенные по поручению Института археологии и этнографии в 1935 г. из района Нового Порто с Ямала (кол. № 5407, 14 предметов), а также 6 штормов, выполненных акварелью на ткани, рисующих быт ненцев и хантов конца XVIII в., переданных в 1939 г. в МАЭ М. К. Барановым. Публикуемый в настоящем издании фрагмент штормки (рис. 1; кол. № 5753-3) изображает езду на нартах, сцены поимки оленя, ненцев, сидящих у костра в чуме, и т. п. Представляет интерес бронзовая бляха с изображением кентавра с о. Вайгач, поступившая от геолога Флерова (кол. № 6102).

В послевоенные годы ряд предметов быта и культа ненцев привезен автором настоящей статьи: из Ныды 4 предмета культа (№ 6591).³

¹ Кроме того, лично А. М. Сумароковым переданы коллекции № 1655 (5 предметов), № 1659 (8 предметов), № 1943 (7) и совместно с С. А. Артеевым и Н. А. Поповым — № 1864 (159 предметов быта и культа ненцев и хантов).

² См., например: Журавский А. В. Европейский Русский Север. Архангельск, 1911.

³ Хомич Л. В. О некоторых предметах культа надымских ненцев. — В сб.: Религиозные представления и обряды народов Севера (XIX—нач. XX в.). Л., 1971.

с Ямала 30 предметов культа и украшений (совместно с Л. П. Хлобыстиным и Г. Н. Грачевой, № 6671), одежда и украшения женской упряжки с п-ова Канин (№ 6759). Особый интерес представляет коллекция из 40 предметов, переданная в МАЭ ненцем с Ямала А. Х. Сэротэтто. Помимо коллекционных предметов, большинство исследователей и собирателей передавало в фонды МАЭ негативы и отпечатки фотографий, сделанных

Рис. 1. Рисунок акварелью на ткани (№ 5753-3).

в районах сборов. Превосходны акварельные и карандашные рисунки, выполненные во время экспедиций Г. Н. Прокофьевым и Г. Д. Вербовым. Здесь можно отметить пейзажи, отражающие природу Севера, антропологические типы ненцев, бытовые сценки и т. п. (№ И-788, И-1215).

Характеризуя ненецкие собрания МАЭ в целом, отметим, что они все же не отражают полностью всех сторон хозяйства, культуры и быта ненцев различных районов.⁴ Так, например, недостаточно представлена одежда, лучше — обувь. В коллекции собрано очень много сумок из оленьего меха, однако традиционная женская сумка *туця'* с сумочкой для наперстка и игольником только одна. Очень много деревянных скульптурных изображений религиозного характера, в то же время одежда шамана представлена очень фрагментарно. И все же коллекции МАЭ по ненцам являются неоценимым источником изучения традиционной культуры этой народности.

⁴ Часть коллекций пострадала во время войны, была утеряна на выездных выставках и т. д.

По существу все предметы ненецкой коллекции МАЭ являются уникальными, поскольку все они сделаны в единственном экземпляре, часто представляют собой большую художественную ценность. В связи с бурным вторжением в быт ненцев изделий фабричного производства количество предметов традиционной культуры уменьшается. Многие предметы из хранящихся в МАЭ сейчас уже трудно встретить на Севере, особенно это относится к предметам культа. Поэтому рассмотрим отдельно коллекцию, содержащую атрибуты шаманской деятельности, большинство из которых ранее не были представлены в МАЭ и не описаны исследователями (кол. № 6725).

Звание шамана у ненцев обычно передавалось по мужской линии, было наследственным. В зависимости от степени умения и приобретения атрибутов, а главное — от «сферы» деятельности и характера духов-помощников ненецкие шаманы носили различные названия. Категория шамана была наследственной. Так, мальчик, родившийся в семье шамана, связанного с небесной сферой (*нув'няны*), мог стать, как правило, шаманом той же категории. Шаманы *я'няны* (к земле относящиеся) также передавали по наследству своим духам, связанных с землей. Почти в каждом роде был шаман, к которому обращались за помощью сородичи.

У ненцев шаманский костюм сохранился (или был зафиксирован) хуже, чем у других народов Сибири. Он состоял обычно из малицы с металлическими подвесками, маски, перчаток.⁵ Однако фрагментарность описаний и сведений позволяла думать, что какие-то детали костюма не были известны или что в разных районах шаманский костюм обладал определенными особенностями. Отметим также, что если бубны и колотушки ненецких шаманов описаны довольно подробно,⁶ то описаний изображений духов-помощников шамана мы по существу не имеем. Поэтому в данной статье мы решили привести изображение и описание ритуального пояса шамана и комплекта шаманских духов.

Коллекция № 6725 (рис. 2) была привезена в 1974 г. сыном и внуком известных ямальских шаманов Анатолием Хасовичем Сэротэтто.

Духи-помощники⁷ шамана Сэротэтто Хасаво и Хать — отца и деда Анатолия — хранились в деревянном сундучке размерами: дл. 47 см, шир. 35,8 см, выс. 26 см. На дне сундука находится подстилка из двух кусков ткани и двух кусков меха. При жизни Хасаво сундук находился в чуме, после его смерти — на священной нарте на мысу вблизи пос. Новый Порт. В сундуке культовые предметы лежат в два ряда так, как запомнил Анатолий. 1. Хозяйка гор и камней (*Пэ ерв не*) представляет собой камень кроваво-красного цвета (размером 16 см), отдаленно напоминающий горбатого человека. Камень обернут в лоскуток хлопчатобумажной ткани белого цвета, поверх надета миниатюрная (общая длина 22 см) женская одежда из оленьего меха (мехом наружу) с подкладом из оленьего же меха (мехом внутрь). Под меховой одеждой за «горбом» лежат две монетки (1956—1957 гг. выпуска). Фигура подпоясана (рис. 2, а).

Пэ ерв не имела большое значение для ненцев, кочевавших вблизи Уральских гор (эта группа называлась *пэ тер*). Перед установкой чума и перед перекочевкой на другое место шаман обращался к *Пэ ерв не*, прося, чтобы на подножье горы, где стоит чум, не обрушилась лавина снега, ибо, по рассказам умершего шамана Яптик Егня, было немало случаев, когда снежная лавина, обрушившись на подножья гор, погребала целые

⁵ Хомич Л. В. Ненцы. Л., 1966, с. 212—214.

⁶ Историко-этнографический атлас Сибири. М.—Л., 1961, с. 449—452.

⁷ Предметы культа, описание которых будет приведено ниже, по мнению Анатолия, являются самими духами-помощниками. По другим сведениям, эти и другие аналогичные предметы — изображения духов или их вместилища.

семьи в чумах и оленей, 2. Николай-чудотворец (*Нум Николай*) представляет собой монету из серебра достоинством 50 коп. выпуска 1896 г. с изображением царя Николая II, завернутую в лоскутки ткани. Вместе

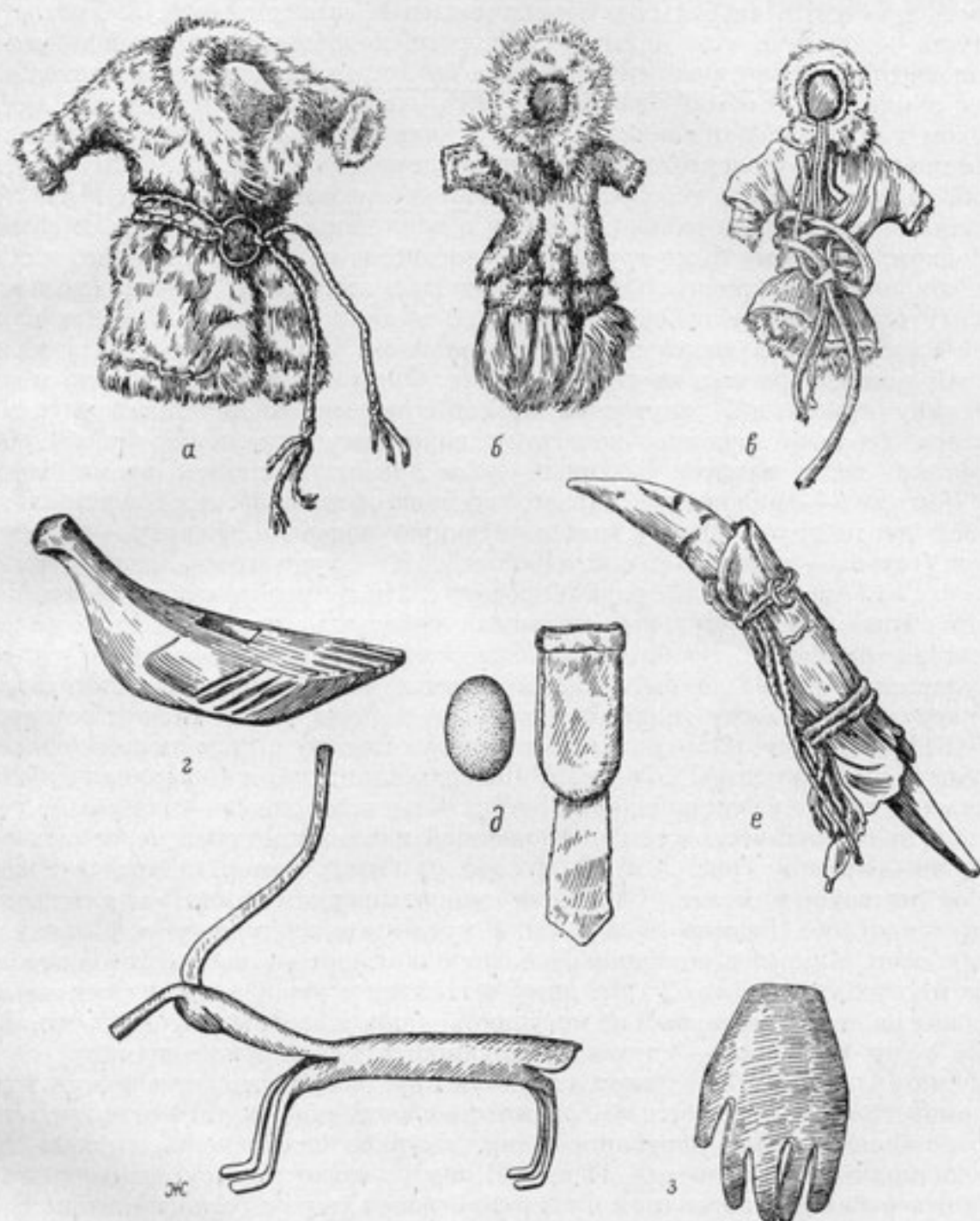

Рис. 2. Духи-помощники шамана.

а — хозяйка гор и камней (№ 6725-2); б — «душа» шамана (№ 6725-4); в — Цытарма (№ 6725-6); г — «утка, приводящая духов» (№ 6725-8); д — сердце тунго, рядом — футляр, в котором оно помещается (№ 6725-9); е — Сядэй-ворон (№ 6725-10); ж — «огненный» олень (№ 6725-12); з — рука жены Ца (№ 6725-13).

с этой основной монетой в эти же лоскутки завернуты бумажные купюры и монеты разного достоинства выпусков от 1896 до 1952 г. Нум Николай входил в состав духов-покровителей шамана Сэротэтто не без влияния христианства. Николай-чудотворец олицетворял небесного бога, приносящего людям добро, помогающего в охоте, рыболовстве, но самое главное — в ловле птиц. По вере ненцев, он был главным помощником Нума

(традиционного у ненцев духа неба). По толкованию шаманов и представлениям ненцев, Николай-чудотворец охранял на охоте человека от хищных зверей, каким-то образом давал человеку знать, что ему грозит опасность при охоте на белых и бурых медведей, диких оленей. 3. *Тадебя и* (душа — дословно «ум» шамана). Впервые подобный культовый предмет был изготовлен при рождении шамана его отцом, впоследствии несколько раз заменялся. Состоит из двух одежд — внутренней и наружной, обе мехом наружу, с капюшонами. Внутренняя имеет по подолу опушку из длинношерстного оленьего меха. Общая длина 18 см (рис. 2, б). Действующий шаман почитал «изображение» своего предшественника (*тадебя и*). Время от времени он давал ему пищу и поил вином. Советовался со своим предком, когда ему было трудно (обычно после камлания), просил, чтобы *тадебя и* ему покровительствовал, навещал его. 4. *Ид ерв не* (хозяйка воды) представляет собой поздраватый камень коричневого цвета длиной 8 см. Одета в женскую одежду ненецкого типа из красного сукна и серой ткани, воротник из шкурки песца. Фигура подпоясана. Сзади к воротнику пришиты 7 жгутов из красной шерсти, соединенных нитками бисера (соответствующие женскому наkosному украшению *та'не*). От хозяйки воды зависел удачный улов рыбы в любое время года. 5. *Нытарма* — воплощение первого шамана данного рода. Представляет собой деревянную фигуру, напоминающую человека. Вверху — подобие шеи (голова — монета 10 коп. 1905 г.). На груди изображение тамги (*нидге'мя*) шаманов из рода Сэротэтто. Ниже изображение ребер, на спине тоже. Возле «головы» положена небольшая прядь женских волос (матери шамана). Изображение завернуто в кусочек зеленого сукна (туловище), голова покрыта куском красной ткани в виде головного убора и нагрудника. Между тканями вложены 4 монеты, даты чеканки которых от 1911 до 1945 гг. Предмет культа одет в малицу с капюшоном (общая длина 14 см) и опушкой по подолу. Поверх малицы надета маличная рубаха (*мальця танга*) из ткани черного цвета. В качестве пояса — плетеный ремешок из металлической нити, сложенный вдвое и продетый через медное кольцо — пряжку (рис. 2, в). 6. *Я хора лы* (кость мамонта), представляет собой позвонок мамонта. Считается олицетворением мамонта как священного животного. Размер 18 × 12 см. *Я хора лы* завернут в кусок фланели и подпоясан. Мамонт в ненецком фольклоре занимает видное место, он персонаж многих плачей (*ярабц*), к нему относятся с уважением и симпатией, так как он является первым из могущественных животных. 7. *Хэхэ тэврамбада уа'уу* (дословно — «духов приводящая утка») служит шаману «разведчиком» перед путешествием в верхний мир. Она посещает верхний мир и приносит вести от духов неба, может ли шаман туда (к ним) отправиться. Представляет собой деревянное скульптурное изображение птицы со сложенными крыльями (дл. 17 см). В центре имеет прямоугольное сквозное отверстие для надевания на верхний конец symзы (священного шеста в чуме) (рис. 2, г). Была снята с шеста после смерти шамана. 8. *Тунго сей* (сердце тунго) представляет собой яйцевидный гладкий камень (галька) длиной 6,5 см, помещенный в футляр из зеленого сукна. Тунго, по преданиям, житель леса, который уносит к себе женщин в жены. Имеет зеленую кровь. Обращение у них друг к другу: «Орук!». Тунго имели мешки из кожи и дубинки, жили в пещерах. Сердце тунго служило шаману для отпугивания злых духов (рис. 2, д). 9. *Я ерв не* (хозяйка земли). В качестве головы имеет монету 1904 г. достоинством 10 коп. (лицо — «орел»). Вместо туловища кусок красной ткани, который покрывает и «голову». *Я ерв не* одета в паницу с подкладом и пришитыми сзади *та'не*. Хозяйка земли обеспечивает произрастание ягеля, грибов и другого корма для оленей. Шаман обращается к ней с просьбой об

«урожае» ягеля и т. п. через птицу *ца'уу*, которая находит ее. 10. *Сядэй*, идол, изображающий ворона (*варуэ*), при жизни шамана стоял на священном месте вблизи чума, потом, по его указанию, Анатолием Сэротэтто (его сыном) был уложен в сундук вместе с другими культовыми предметами. Представляет собой кусок ствола дерева (дл. около 33 см, диам. 4 см, нижняя часть заострена для втыкания в землю). Голова вороны обозначена косым срезом, туловище завернуто в кусок ткани, подпоясано (рис. 2, е). 11. *Моренана хабт* (огненный олень-бык) — вожак упряжки, на которой шаман ездил по всем землям и иным мирам. Представляет собой фигуру оленя, изготовленную из железа, подкладываемого под очаг в чуме (*гюмю*). Было вырезано из одного куска с помощью долота, после чего голова, рога, ноги отогнуты, таким образом фигура получилась объемной. Один рог отломан (рис. 2, ж). Олень называется огненным потому, что ему приходилось по приказу шамана или духов (*Ид ере, Нум, Нум Николай*) переправляться через различные препятствия, встречаемые на пути, в частности через огонь. Шаман перед камланием часто рассказывал историю потери оленем рога: шаман искал глаза одного старика (они находились у *Ха* — духа подземного мира). На пятой земле нижнего мира, на последней преграде к достижению *Ха* пришлось преодолеть полосу огня. Здесь олень и потерял свой рог. 12. Охотничьи амулеты, находившиеся в сундуке: мырка (нос) тюленя, мырка песка (шаман срезал мырку с первого убитого животного и хранил ее вместе с остальными священными предметами), зуб медведя (*я мядота тибя*), который шаман при жизни носил на поясе. 13. *Ха не ууда* (рука жены *Ха*) — изображение человеческой руки, вырезанное из жести. Рука левая (дл. 9, шир. 6 см), имеет пять пальцев, слегка согнутых внутрь. На тыльной стороне подобие лица (?). При камлании находилась с другими атрибутами, в другое время — возле *мяд' пухуця* (изображение покровительницы женщин, в данной коллекции не представлено). «Рука» служила защитой от злых духов — от *Ха* и его жены *Ха не* (рис. 2, з).

Помимо перечисленных культовых предметов, связанных с шаманской деятельностью шаманов рода Сэротэтто, следует упомянуть о тех, которые не были привезены А. Сэротэтто в МАЭ и остались на священном мысу в районе Нового Порта. Это священная нарта (*хэхэ хан*), кованный сундук, колокола, использовавшиеся шаманом при камлании, крупное деревянное скульптурное изображение в меховой одежде (*мяд' пухуця*).

Одежда шамана в кол. № 6725 представлена халатом и рубахой из шелковой ткани и суконой шапкой, подаренными шаману Хать Сэротэтто священником Обдорской церкви, которые не являются традиционными.⁸ Большую ценность представляет собой ритуальное покрытие ремня, пояса (*ни иня тангабта'ма*), которое во время камлания прикреплялось поверх обычного мужского пояса так, что концы приходились спереди. Покрытие пояса состоит из нескольких жгутов и полос хлопчатобумажной ткани, шерстяного тканого пояса и нитяных плетешков, к которым прикреплены культовые предметы (в основном духи-помощники шамана), а также пять металлических колец. Культовые предметы следующие. 1. *Ибя*, представляет собой круглую медную подвеску (диам. 5 см) с ушком для продевания ремешка. На подвеске изображение какого-то существа, подобного птице. Считалось, что это изображение мифического существа, живущего в лесу, приносящего вред людям, пожи-

⁸ См.: Хомич Л. В. Влияние христианизации на религиозные представления и культы ненцев. — В кн.: Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX—начало XX в.). Л., 1979.

рающего детей. По преданию, это птица, имеющая крылья, но не летающая, носящая совик (меховую одежду). 2. *Ид' сис* (водяной жук), изображение которого изготовлено из дерева (дл. 5.5, шир. 2.5 см). Оно имеет на спине расходящиеся полоски. Во время осенних и весенних камланий его опускали в воду, чтобы уничтожить вредоносные личинки, поедаемые рыбами. 3. «Дух», защищающий от вредоносных насекомых. Изготовлен из меди, имеет овальную форму, обозначены голова (со сквозным отверстием), две лапы и «хвост». 4. *Сармик* — изображение духа волка из свинца (дл. 7 см). Обозначены ноги, уши, хвост. Служил оберегом от волков. 5—7. «Духи» личинок оводов. Весной во время жертвоприношений, связанных с оленеводством, эти изображения духов мазали кровью убитых оленей. Представляют собой фигурки из металла. Одна длиной 6.5 см, имеет голову, восемь ног и хвост (все обозначено очень схематично), две другие — просто продолговатые кусочки металла (дл. 3 см).

Благодаря данной коллекции значительно расширилось наше представление о духах-помощниках шаманов и формах их воплощения. Помимо этого, довольно полно представлены обереги, культовые предметы.